

The illustration depicts a young woman with short, wavy, reddish-brown hair and black-rimmed glasses. She is wearing a light green, long-sleeved button-down shirt with a floral pattern. She is seated at a desk, leaning forward and writing in a notebook with a blue pen. On the desk, there are several books, a white mug, and a pen. The background shows a window with a view of a city at night. A street lamp is visible outside, and a building with lit windows is in the distance. In the upper right corner, the author's name is written in white. In the lower right corner, the title is written in large, stylized, golden letters. A dark, shadowy figure with glowing red eyes is peering through the window behind her.

Ольга
Богатиқова

КВАРТИРА
№66

Ольга Юрьевна Богатикова

Квартира №66

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70110889

SelfPub; 2023

Аннотация

Жизнь в многоквартирном доме полна веселья и неожиданностей. Особенно если за твоей стеной нелюдимый колдун варит магические зелья, в квартире напротив воеет привидение, тремя этажами ниже живет оракул-пессимист, а в окно по ночам стучится вампир. Впрочем, даже с такими соседями можно жить в мире и радости. Главное, улыбаться, быть вежливым и вовремя принимать успокоительное.

Содержание

Новая квартира	4
Сосед	17
Геннадий	28
Главная по дому	35
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ольга Богатикова

Квартира №66

Новая квартира

Эту квартиру я купила в середине лета. Она была одноконкатной и располагалась в относительно новом многоэтажном доме под самой крышей – на последнем, двенадцатом этаже. С точки зрения моих родителей это была покупка из разряда «куда смотрели твои глаза?».

Когда риэлтор показывал мне квартиру, отец, которого я взяла с собой за компанию, выкатил кучу претензий.

Во-первых, папе категорически не понравился район – старый, расположенный на окраине города. Во-вторых, показалось неудобным, что дом, входивший в состав большого жилищного комплекса, отделен от него сквером, от чего кажется, будто он стоит сам по себе и ни в какой ЖК на самом деле не входит. В-третьих, отец, свято уверенный, что первые и последние этажи не годятся для нормальной жизни, был неприятно удивлен, что его дочери предлагают поселиться практически на чердаке, да еще в клетушке под номером 66. В самом деле, разве может жилплощадь с таким номером принести кому-нибудь счастье?

Я же влюбилась в эту квартиру с первого взгляда. Мне понравилась ее просторная светлая комната, которую можно оборудовать и под спальню, и под кабинет, небольшая уютная кухня с огромным окном, выходящим на расположенный неподалеку лес, и маленький квадратный балкончик, где можно было поставить кресло и пить по вечерам ромашковый чай. Главным же достоинством этой квартиры оказалось то, что она была мне по средствам, а значит, я могла приобрести ее прямо сейчас.

Пока папа препирался с риэлтором, я прикидывала, куда поставлю кровать, письменный стол и стеллаж с книгами, а также какие светильники повешу в кухне и в прихожей. Под сердитое ворчание отца мы с риэлтором ударили по рукам, и уже через две недели у меня появилась папка с документами, подтверждавшими, что я, Алиса Миронова, являюсь полноправной хозяйкой сорока двух квадратных метров, расположенных по адресу: улица Лесная, дом 3, квартира 66.

Потом был ремонт – косметический и почти невесомый, а затем переезд – с грузчиками, коробками, чемоданами и пытящим отцом, который помогал мне собирать и устанавливать мебель. В целом, вещей у меня было не много, поэтому в шестом часу вечера мои помощники отправились по домам, а я вымыла полы, застелила постель и, решив, что распаковкой вещей займусь завтра, отправилась добывать еду.

Ближайший продуктовый магазин находился в соседнем доме, и идти к нему надлежало через сквер. Прогулявшись

туда и обратно, я обратила внимание на то, как странно архитекторы спроектировали местный ЖК. У других домов имелись и детские площадки, и кофейни, и даже стоматологический кабинет, а рядом с моей двенадцатиэтажкой не было ничего, кроме небольшой автомобильной парковки и старых качелей, стоявших напротив единственного подъезда.

Стоило же подойти к крыльцу, как из подъездных дверей мне навстречу вышел невысокий круглолицый мужчина с копной седоватых волос и роскошными длинными усами. Кажется, этот дяденька жил в одной из квартир на первом этаже. Я видела его несколько раз, когда приезжала сюда переклеивать обои. А сегодня утром он придерживал двери лифта, когда грузчики заносили в него мою стиральную машину.

– Добрый вечер, красавица, – сказал мужчина. – Ты наша новая соседка?

– Здравствуйте, – улыбнулась я. – Да, соседка. Въехала сегодня в шестьдесят шестую квартиру.

– Двенадцатый этаж, значит, – понятиливо кивнул мужчина. – Вот и чудно. На двенадцатом у нас всегда было пусто. А звать-то тебя как?

– Алисой.

– Приятно познакомиться. А я – Аристарх Семенович, председатель здешнего ТСЖ. Живу рядом, в первой квартире. Если что-то случится с электричеством или потекут краны, приходи в гости. ЖКХ – мое царство-государство, и я за

него отвечаю.

Я открыла рот, чтобы ответить, но ничего не сказала. Только удивленно хлопнула ресницами – из-за угла дома неожиданно вышли три одинаковые девушки, очевидно, сестры-близнецы. Они были одного роста и одной комплекции, их длинные светлые волосы оказались собраны в одинаковые пучки, а голубые глаза одинаково подведены коричневым карандашом. Каждая девушка была одета в легкий приталенный сарафан соответственно желтого, голубого и зеленого цветов, и это являлось единственным, что отличало близняшек друг от друга.

– О, хулиганки явились! – обрадовался девушкам Аристарх Семенович. – Алиса, прошу любить и жаловать – главные возмутительницы спокойствия нашего дома. Живут на пятом этаже и каждую неделю устраивают соседям снизу всемирный потоп.

– Полно вам, дядя Аристарх, – улыбнулась одна из близняшек. – Прямо таки потоп! Так, легкое наводнение. С соседями мы, кстати, договорились, они к нам претензий больше не имеют.

На вид девушкам было не больше двадцати семи лет. Как и мне. А еще они были очень красивы – стройные, гибкие, с тонкими чертами лица и нежными лебедиными шеями. Я со своими круглыми очками и короткими рыжими волосами выглядела на их фоне мухомором.

– А возмутительницы мы вовсе не главные, – сказала,

между тем, вторая сестра. – В этом доме найдутся хулиганы посерьезнее.

Аристарх Семенович пожал плечами. Близняшки повернулись ко мне.

– Привет, – сказала третья девушка. – Ты наша новая соседка, да?

– Ага, – кивнула я. – Меня зовут Алиса.

– Я – Алина, – улыбнулась блондинка. – А это мои сестры – Арина и Марина.

Я помахала им рукой, те в ответ заулыбались.

– Алиса будет жить в шестьдесят шестой квартире, – заметил Аристарх Семенович.

Девушки переглянулись.

– Ты ее купила или взяла в аренду? – поинтересовалась Арина.

– Купила.

Сестры переглянулись снова.

– Что-то не так? – насторожилась я.

– Нет, все нормально, – качнула головой Марина. – Просто в этой квартире часто меняются жильцы. Ты – ее шестой владелец за последние четыре года.

– Ого! – удивилась я. – Но почему? Там что, крыша течет? Или окна ветром продувает?

– Ничего там не течет и не продувает, – махнул рукой Аристарх Семенович. – Квартира как квартира, только невезучая. Этот дом построили семь лет назад, а она все никак не

могла хозяйина своего найти. Не те люди ей попадались. Одному тесно было, другому – скучно, третьему – страшно...

Близняшки тихонько фыркнули.

– Ты где-нибудь работаешь, Алиса? – спросила Алина, явно желая перевести разговор в другое русло.

– Конечно, – кивнула я. – Я – художница, рисую персонажей для компьютерных игр.

В глазах соседей появился интерес.

– Здорово, – с уважением произнес председатель ТСЖ. – Творчество – это хорошо. Творческих людей надо беречь, они мир ярким и занятым делают.

– Тебе, наверное, будет неудобно добираться отсюда до офиса, – сказала Арина. – До автобусной остановки надо шагать двадцать минут, а до трамвайной еще дольше.

– Я работаю удаленно, – качнула головой в ответ. – Рисую дома, а в офис катаюсь раз в два месяца, поэтому транспортная доступность для меня значения не имеет. Если же понадобится куда-то срочно поехать, всегда есть такси.

– Это да, – согласилась Марина. – А семья у тебя имеется?

– Если ты имеешь в виду мужа и детей, то их у меня нет. Зато есть отец и мачеха. Раньше я жила с ними, а теперь переселилась сюда.

– Надолго ли?.. – едва слышно пробормотала Алина.

Стоявшая рядом сестра толкнула ее в бок.

– Хорошая ты девушка, – задумчиво протянул Аристарх Семенович. – Знаешь, что, Алиса? Ты сегодня спать порань-

ше ложись. А прежде чем уснуть, хорошенько запри входную дверь и шторы в спальне задерни. Если же после одиннадцати часов вечера к тебе кто-то постучится, ни в коем случае не открывай. Сиди тихо, как мышка, даже если будет казаться, что в квартиру рвется стадо бегемотов.

– Погодите, – удивилась я. – В мою дверь станут ломиться?

– Вероятно, да. В нашем доме есть личности с особым чувством юмора. Так-то они ребята тихие, дурного никому не делают, однако ж над новыми жильцами, бывает, подшучивают.

– Ничего себе шутки! – возмутилась я. – Я на таких балагуров полицию вызову. Пусть они ей свое чувство юмора показывают.

– Полиция сюда не приедет, – вздохнула Марина. – Не спрашивай, почему. Не приедет и все. Уж сколько раз ее для наших придурков вызывали, а все без толку. Тут только один выход – не обращать внимание. Они ночку-другую пошумят и отстанут. Нужно просто потерпеть.

Я обвела соседей внимательным взглядом. Те были серьезные и, казалось, действительно верили в свои слова.

– Ладно, – кивнула я. – Спасибо за предупреждение.

– Предупрежден, значит, вооружен, – наставительно сказал Аристарх Семенович. – Отдыхай, Алиса. А дверь, как стемнеет, все-таки никому не открывай.

***

Вечер в новой квартире прошел сравнительно тихо. Я приготовила себе суп и оладьи, выпила чашку какао, распаковала и развесила в шкафу одежду. При этом у меня не шел из головы разговор с соседями.

Что бы они ни говорили, а терпеть проделки неведомых хулиганов я не собиралась. Дверь я в любом случае закрою на замок – не оставлять же ее на ночь открытой! А вот шторы задергивать не буду. И дело здесь не в том, что я не понимаю, для чего это надо, а в том, что их у меня попросту нет. Вернее, есть – они удобно лежат на дне одного из моих чемоданов, и доставать их оттуда я сегодня не собираюсь.

В восьмом часу вечера в мою квартиру тихонько поскреблись. Посмотрев в глазок, я увидела одну из давешних сестер-блондинок. Кажется, это была Алина.

– Я тебе кое-что принесла, – сказала она, когда я открыла дверь. – Мы с сестрами посоветовались и решили, что оставлять тебя безоружную наедине с нашими дураками все-таки неправильно. Поэтому – вот, держи.

Девушка протянула мне литровую бутылку, до краев наполненную прозрачной жидкостью. Вместо крышки на ее горлышко был надет пульверизатор.

– Если в дверь будут стучать очень настойчиво, плесни визитеру этим в лицо, – продолжала Алина. – Он тогда живо оставит тебя в покое.

– Это кислота? – уточнила я, внимательно рассматривая

бутылку.

– Что ты, конечно, нет, – засмеялась близняшка. – Это вода. Только... м-м... не совсем обычная.

– Святая, что ли?

– Скорее, заговоренная. Поверь, штука надежная. Ею, кстати, можно полить и того, кто будет стучать в твое окно.

– Мое окно находится на двенадцатом этаже, – напомнила я. – Кто в него может стучать? Разве что голуби или летучие мыши.

– Вот-вот, мыши, – усмехнулась девушка. – Их, если что, тоже полей. Бутылку, кстати, возвращать не надо. Оставь ее себе. На всякий случай.

За сим, попрощавшись, Алина ушла. Я же, убедившись, что в сосуде действительно находится вода, продолжила заниматься своими делами.

Когда часы на экране мобильного телефона показали одиннадцатый час вечера, я прошлась по квартире и включила повсюду свет. О том, чтобы ложиться спать, не могло быть и речи. Бутылку с пульверизатором поставила у двери, рядом с ней положила швабру, большую алюминиевую сковороду и принялась ждать начала концерта.

Представление, как и обещали, стартовало ровно в двадцать три часа: в мою дверь постучали – громко и настойчиво.

– Кто там? – грубо спросила я, посмотрев в глазок, но никого почему-то не увидев.

– Открывай! – раздался в ответ сердитый мужской голос.

– С какой это радости? – фыркнула я. – Ты время видел?

Иди домой, шутник. Завтра познакомимся.

В ответ на мои слова невидимый мужчина разразился потоком брани, да такой крепкой и грязной, что я на мгновение опешила. И это называется шуткой? Милым соседским юмором? После такого словоизвержения я могу со спокойной совестью подать на этого весельчака в суд за оскорбление моей чести и достоинства.

– Вымыл бы ты рот с мылом, – посоветовала я мужчине. –

Из него так смердит, что слезятся глаза и вянут уши.

Удары в дверь стали громче и сильнее.

– Открой дверь, тварь! – крикнул мужчина. – Открой, или я ее вышибу!

Интересно, он пьяный или обкуренный? Вот уж чего не хватало, так это иметь по соседству неадекватного наркомана!

– Зачем мне ее открывать? Что тебе от меня нужно?

Мужчина на вопрос не ответил. Вернее ответил – очередным каскадом ругани, однако смысла в нем я так и не уловила.

– Если не отопрешь дверь, я тебе голову оторву!

– Это каким же образом? – хохотнула я. – Ты – там, а я – здесь.

– Думаешь, я тебя не достану?

– Конечно, достанешь. Ты меня уже достал. Честное сло-

во.

– Отопри и скажи мне это в лицо!

Чем больше мужчина говорил, тем четче у меня создавалось впечатление, что он принимает меня за кого-то другого. Как-то раз в квартиру моего отца ломился соседский алкаш, с пьяных глаз перепутавший этажи. Мачехе пришлось тогда хорошо потрудиться, прежде чем он понял, что ошибся адресом.

Объяснять агрессивному соседу, что я перед ним ни в чем не виновата, не было никакого желания. Поэтому я взяла бутылку с пульверизатором, приоткрыла дверь и выпустила в получившуюся щель струю заговоренной воды.

Визитер истошно закричал. Я захлопнула железную створку и в секунду заперла ее на все имеющиеся запоры. Потом замерла и прислушалась. На лестничной площадке лязгнул замок квартиры напротив, а потом наступила тишина.

Я немного потопталась в прихожей, и, убедившись, что бешеный сосед оставил меня в покое, уже хотела отправиться в постель, как вдруг из спальни донесся странный звук. Он был глухой и щелкающий, будто кто-то стучал по пластиковому подоконнику.

Я на цыпочках подошла к комнате, осторожно в нее заглянула – и заорала в голос.

Через москитную сетку распахнутого окна на меня смотрел незнакомый темноволосый парень. Он держался руками

за карниз и вежливо улыбался.

– Добрый вечер, – сказал парень, когда я перестала кричать. – Можно мне войти?

Я судорожно сглотнула вязкую холодную слюну, которой наполнился рот, и неожиданно рассердилась. Они тут с ума посходили, что ли? Мало мне было обкуренного неадекватата, еще и верхолаз какой-то явился. Ночью, ага. На двенадцатый этаж.

– Можно? – повторил верхолаз.

– Нельзя, – ответила я. – Изыди!

И подойдя к окну, выпустила ему в лицо струю воды из пульверизатора. Парень охнул и свалился вниз.

Мое сердце сделало кульбит. Я выронила бутылку из рук и ринулась на балкон. Верхолаза увидела сразу – тот сидел на асфальте и яростно тер глаза.

Как странно. Он упал с такой большой высоты, однако выглядел вполне здоровым. Ни тебе сломанных ног, ни вывихнутых рук, даже маломальских ушибов не видно. Страхочного троса, который позволил ему плавно соскользнуть вниз, тоже почему-то не наблюдалось.

Из подъезда, возмущенно переговариваясь, выскочили Аристарх Семенович и какая-то неизвестная мне пожилая женщина в домашних тапочках и стареньком ситцевом халате.

– Генка, паразит, опять людям спать не даешь! – разнесся в ночной тиши ее громкий высокий голос.

Парень в ответ промямлил что-то нечленораздельное.

Я вернулась в комнату, закрыла балкон и окно. Потом потушила свет и улеглась в кровать.

Все, пора спать. О том, что сегодня случилось, я подумаю завтра.

Сосед

Утро следующего дня началось с того, что я колотила руками и ногами в дверь квартиры номер шестьдесят семь – той самой, в которой вчера вечером скрылся агрессивный визитер. Проснувшись на рассвете, я долго лежала в кровати, обдумывая свое приключение, и решила, что спуску соседям за их дурацкие шутки давать не буду, а потому сегодня же отправлюсь знакомиться с ними сама. Сначала загляну к наркоману напротив, потом схожу к Аристарху Семеновичу и уточню, где живет Генка-верхолаз, а затем навещу сестер-близняшек и поинтересуюсь, что именно было добавлено в их чудо-воду, ибо мужчины на нее реагировали слишком уж странно.

Умывшись и перекусив вчерашними оладьями, я взяла сковороду, бутылку с пульверизатором и вышла на лестничную площадку.

При свете солнца я чувствовала себя увереннее, чем ночью, и, подпитываемая здоровой злостью, была морально готова к конструктивной беседе. Мне отчего-то казалось, что сосед-дебошир будет не так сердит, как вчера, и отрывать мне голову прямо на пороге не станет. В том, что он находится дома, я тоже не сомневалась – сегодня была суббота, и ему наверняка требовалось время, чтобы прийти в себя по-

сле вчерашних возлияний.

Подойдя к 67-й квартире, решительно нажала на кнопку звонка. Тот, очевидно, был сломан, а потому никак на это не отреагировал. Тогда я постучала в дверь – сначала деликатно, потом настойчиво, затем – изо всех сил.

Сосед не открывал. Я решила, что он спит, а потому заколотила в дверь еще громче и сильнее. Этот мужчина не дал мне пораньше лечь спать, а теперь я не дам ему выспаться. По-моему, это справедливо. Вечером он хотел, чтобы я посмотрела ему в лицо. Я теперь этого тоже хочу. Так почему же он не открывает?..

– Барышня, что вы делаете?!

Я отвлеклась от избиения соседской двери и повернулась на голос. Позади меня стоял светловолосый мужчина, высокий и худощавый. Он был одет в джинсы и мятую футболку, а в руках держал большую дорожную сумку. Судя по внешнему виду, мужчина только что приехал из аэропорта или с железнодорожного вокзала.

– Здравствуйте, – сказала ему. – Вот, пытаюсь разбудить хозяина этой квартиры.

– Зачем вам это нужно? И кто вы такая?

– Меня зовут Алиса, и со вчерашнего дня я живу здесь, – я кивнула в сторону своей двери. – А этот человек ломился ночью в мой дом, да еще поливал меня ругательствами. Вы сам-то кем будете?

– Я – Петр, – ответил мужчина, – ваш сосед из шестьде-

сят восьмой квартиры. Знаете, Алиса, вы напрасно тратите силы. В шестьдесят седьмой никто не живет.

– Как это? – удивилась в ответ.

– А так. Ее хозяин умер шесть лет назад, и с тех пор она стоит пустая.

– Не может быть, – еще больше удивилась я. – Я точно знаю: мужчина, который вчера орал на меня матом и пытался выломать мою дверь, скрылся именно тут. Получается, у нее все-таки есть жилец – новый хозяин или какой-нибудь квартирант.

– Нет, – Петр качнул головой. – И квартиранты, и новые хозяева в этом месте дольше, чем на сутки не задерживаются. Вас же, судя по всему, вчера побеспокоил Вадим.

– Вадим? Кто это?

– Прежний владелец этой квартиры. Вернее, его призрак.

– Призрак? – медленно повторила я. – Вы шутите?

– Отнюдь, – Петр вынул из кармана джинсов связку ключей. – Вадим может выходить из своего жилища раз в сутки – с одиннадцати до двенадцати часов вечера. Все остальное время он находится в анабиозе. Если хотите с ним пообщаться, лучше напишите письмо. И кстати, проверьте почтовый ящик. Вадим любит отправлять новым соседям послания. Если вы вчера успели с ним пообщаться, он наверняка уже выразил свои впечатления на бумаге. Всего доброго, Алиса.

Мужчина повернулся ко мне спиной и, открыв замок,

скрылся в шестьдесят восьмой квартире. Я же, находясь в недоумении от нашего странного разговора, немного потопталась на площадке, а потом, как была, со сковородой и бутылкой заговоренной воды, потопала к лифту.

Что интересно, письмо в моем ящике действительно лежало. Это был небольшой листок пожелтевшей бумаги, на котором крупным размашистым почерком было написано: «Подлечила бы ты нервы, болезная. Встретишь Катерину, передавай привет».

Я прочитала послание несколько раз, но ничего не поняла. По отдельности каждое слово имело смысл, а все вместе – никакого. Если первое предложение еще можно было соотнести с моим естественным желанием защитить себя от агрессивного соседа, то кто такая Катерина и почему я должна ей что-то передавать, оставалось неясным. Пока я рассматривала записку, скрипнула подъездная дверь, и рядом со мной материализовался Аристарх Семенович.

– Здравствуй, Алиса, – сказал он, бросив настороженный взгляд на бутылку и сковороду, которые я держала под мышкой. – Как дела? Как спалось на новом месте?

– Доброе утро, – ответила ему. – Ночь прошла, и слава Богу. А сегодня я получила первую корреспонденцию.

Председатель ТСЖ посмотрел на листок и, закатив глаза, покачал головой. Судя по всему, написанные на нем буквы сказали мужчине гораздо больше, чем мне.

– Я только что познакомилась с соседом из шестьдесят

восьмой квартиры, – сообщила Аристарху Семеновичу.

– С Петром Егоровичем?

– Наверное. Он мне своего отчества не назвал. Зато рассказал странную историю про некого Вадима. Якобы бы этот мужчина раньше жил на нашем этаже, потом умер, стал призраком и теперь является по ночам к новым соседям и бросает в их почтовые ящики бессмысленные записки.

– Вадим является не ко всем соседям, а только к тем, которые поселились в шестьдесят шестой квартире, – заметил Аристарх Семенович. – Знаешь, Алиса, пойдём-ка ко мне в гости. Я тебя чаем угощу и немного расскажу про некоторых наших жильцов. В том числе про Вадима.

Я, конечно, согласилась.

Жилище председателя ТСЖ оказалось маленькой однокомнатной квартирой, похожей по планировке на мою собственную. Мебели там было мало, на полу лежали коврики и разноцветные половички, все, включая оконные стекла, блестело чистотой, а в воздухе тонко пахло корицей и ванилином.

– Дом наш, Алисушка, непростой, – сказал Аристарх Семенович, когда я уселась за кухонный стол. – Жильцы тут в целом приличные, однако, среди них попадаются примечательные индивиды.

– Например, призраки, – усмехнулась я.

– Вроде того, – кивнул мужчина. – Ты, наверное, думаешь, что я над тобой смеюсь. А я, девонька, серьёзен, и ты к

моим словам тоже отнесись серьезно. История эта случилась шесть лет назад. Вадим тогда был жив и здоров, никого не пугал и ни к кому не приставал. А в твоих хоромах женщина жила – Катя, Катерина Павловна. Ух и вредная была баба! Ее все соседи ведьмой считали. А она и правда колдовством промышляла: гадала за деньги на картах и на хрустальном шаре, составляла какие-то мази, свечи заговоренные варила. На других жильцов смотрела исподлобья, и все время на что-нибудь жаловалась. То ей вода недостаточно горячая, то соседи музыку громко включают, то вороны на выстиранное белье гадят. Вадим же ее бесил больше всех. И она его тоже. Лаялись эти двое, как кошка с собакой.

Аристарх Семенович махнул рукой и разлил по кружкам чай.

– А потом у них случился крупный конфликт. Вадим себе пса завел, большого такого, мохнатого. В приюте, наверное, взял, или на улице нашел. Пес у него неделю пожил и помер, а Вадим заявил, что это Катька его отравила. Тот, дескать, на ее коврик помочился, а она, злыдня, угостила его какой-то дрянью. Катя, конечно, возмутилась и послала Вадьку с его обвинениями куда подальше. Такой скандал между ними вышел – стены тряслись и стекла звенели. Вадим тогда в подпитии был, поэтому быстро рассвирепел и кинулся на соседку с кулаками. Если бы мы с Петром Егоровичем их не разняли, зашиб бы он ее до смерти.

– Ужас!

– Да, приятного было мало. Ужас же, Алисушка, случился на следующее утро, когда Вадима мертвым нашли. После скандала с Катериной он вернулся домой, сел на диван и больше не встал. Врачи потом сказали, инфаркт у него случился. Был человек – и нет человека. Когда Вадима похоронили, Катя свою жилплощадь продала и куда-то уехала, а после ее отъезда в шестьдесят седьмой квартире появилось привидение. И у этого привидения есть пунктик по поводу квартиры напротив.

– Вадим думает, что там по-прежнему живет его нелюбимая соседка?

– Вроде того. Когда в нее заселяется новый жилец, Вадим отчего-то думает, что это вернулась обратно Катя. И отправляется выяснять отношения. Обычно ему хватает одной-двух ночей, чтобы понять свою ошибку и успокоиться.

Его объяснение звучало невероятно, но логично. Логичный бред. Какая прелесть!

– Вчера вы сказали, чтобы я никому не открывала дверь, – негромко произнесла я. – Что было бы, если б я вас не послушалась?

– Ты бы увидела прозрачную мужскую фигуру и испугалась.

– И все?

– И все. Наш призрак не способен причинить кому-либо физический вред. Он может только издавать громкие звуки и писать письма. Ну, и пугать, конечно. Обрадовалась бы ты,

обнаружив на своем пороге привидение?

– Вряд ли.

– Вот и я о том же. Судя по записке, которую Вадим бросил в твой почтовый ящик, он уже понял, что ты не Катя, однако думает, будто вы подруги или родственницы.

– Но почему?

– Потому что она – центр и смысл его нынешнего состояния. Ненависть к этой женщине держит его на земле и не дает уйти в лучший мир. Катя мерещится ему повсюду, понимаешь?

Понимаю. Но не знаю, как на это реагировать. С одной стороны, привидение гораздо лучше, чем сосед-наркоман. Призрак не устроит пожар, не отберет сумку, не ударит ножом. С другой стороны, привидения – это сказки, на самом деле их не бывает! Ведь не бывает, правда?..

– Другие жильцы знают, что на двенадцатом этаже водится не упокоенный дух? – поинтересовалась у Аристарха Семеновича.

– Конечно, – кивнул он. – Хотя некоторые в него не верят. Другие же не только верят, но и знают, как от него можно избавиться.

Аристарх Сергеевич улыбнулся и кивнул на бутылку с заговоренной водой.

– Кстати, – вспомнила я. – Ко мне вчера еще один сосед заходил. Причем, оригинальным способом – через окно.

– Генка-то? – усмехнулся мужчина. – Знаю, знаю. Здорово

ты его прогнала. Молодец.

– Этот Генка – тоже призрак?

– Нет, что ты. Он вампир.

Я подавилась чаем, закашлялась. Аристарх Семенович похлопал меня по спине.

– Вы шутите или издеваетесь? – просипела я.

– Я, Алиса, совершенно серьезен – покачал головой мужчина.

– Знаете, я могу согласиться с наличием привидения, но вампир – это слишком.

– Не веришь мне, расспроси его сама. Он к тебе сегодня вечером извиняться придет. Мы с Глафирой Григорьевной ему вчера внушение сделали. Гена все понял и обещал исправиться.

– А каким образом он ко мне придет? Через дверь или через окно, как вчера?

– Этого я не знаю. Только ты в любом случае его в квартиру не пускай. Разговаривай через порог или через раму. Не то он к тебе каждый день станет в гости ходить. Не отвяжешься.

Я залпом допила остывший чай.

– Спасибо, Аристарх Семенович, – сказала, вставая из-за стола. – И за угощение, и за рассказ. Я, пожалуй, пойду. Надо вещи по полкам разложить и ответное письмо соседскому призраку написать.

А еще морально подготовиться к встрече с вампиром, ага.

И в аптеку за валерианкой сходить. Но это так, на всякий случай.

– Иди, Алиса, – кивнул мужчина. – Будут еще вопросы, заходи снова.

Когда за девушкой закрылась дверь, Аристарх Семенович трижды хлопнул в ладоши, и в прихожей прямо из воздуха возникла невысокая худая старушка с длинным крючкова-тым носом и пышными седыми волосами.

– Поговорил с соседкой, Семенович? – спросила у него она.

– Поговорить-то поговорил, – кивнул тот. – Я вот что подумал, Глафира Григорьевна: не слишком ли рано мы девочке на голову этот ушат выливаем? Может, стоило обождать? Не сразу ей правду о соседях рассказывать, а через месяц-другой? Пусть бы жила, как привыкла, думая, что окружена обычными людьми.

– А потом бы легла на обследование в психдиспансер, потому что видит призраков и вурдалаков, – кивнула женщина. – Нет, Семенович, такую правду скрывать нельзя.

– Обычным людям сложно принять, что рядом с ними живут создания, о которых они читали в сказках.

– Обычный человек не увидел бы в окне вампира и не услышал голос привидения. В том-то и дело, Семенович! В нашем доме простых людей пруд пруди и никто из них не догадывается, что через стену от них живут колдуны и ведь-

мы. Когда же к нашему сообществу присоединяется новый участник, его нужно ввести в курс дела, как можно скорее. Особенно, если он не до конца понимает, кем является на самом деле.

Геннадий

Он пришел ко мне вечером. За окном остывал закат, вещи были разобраны и аккуратно лежали на полках, пустырник и валериановые капли заняли место в одном из кухонных шкафчиков, а я сама была морально готова к знакомству с очередным соседом.

Ровно в девять часов в дверь робко постучали. Посмотрев в глазок, я увидела темноволосого парня, который вчера заглядывал в мое окно. Я аккуратно приоткрыла тяжелую створку и выглянула на лестничную площадку.

– Привет, – сказал парень, увидев меня. – Я – Гена. С десятого этажа.

– Привет, – ответила ему. – Я – Алиса.

– Это мне известно, – кивнул Гена. – Можно мне войти?

– Нет, – я качнула головой. – Стой тут.

Парень улыбнулся. Я обратила внимание на его зубы – клыков, как в вампирском кино, у него не было. Зато глаза, большие и карие, в свете тусклого подъездного светильника, казалось, отливали красным цветом.

– Тогда, быть может, ты выйдешь ко мне сама?

Я дернула плечом и, открыв дверь шире, выскользнула на площадку.

– Я пришел извиниться, – сказал Гена, покосившись на

бутылку с заговоренной водой, которую я предусмотрительно взяла с собой. – Неловко вчера получилось, да?

– Неловко, – согласилась я.

– Прости, пожалуйста. Я не хотел тебя пугать. Разве что самую малость. Не сердись, ладно? Давай лучше дружить.

Он протянул мне большую плитку молочного шоколада. Как она появилась в его руках, я не поняла. Создалось впечатление, что парень достал ее прямо из воздуха.

– Дружить я не против, – ответила, забрав у него шоколад. – Но при условии, что не повторится вчерашнее представление. Вы с Вадимом устроили тот еще концерт. Это у вас ритуал такой? Вроде боевого крещения для новых соседей?

– По поводу Вадима ничего сказать не могу, он всегда сам по себе. А я... ну... – Гена замялся. – Я хотел пошутить. Мне подумалось, что напроситься в гости через окно будет забавно. Знаю, я – дурак, и юмор у меня дурацкий. Но согласись, мое появление было эффектным.

– Эффектным, не то слово, – фыркнула я. – До сих пор не понимаю, как тебе удалось забраться на мой карниз. Сначала я решила, что ты влез по пожарной лестнице, или при помощи страховочного троса, однако ни лестницы, ни троса не увидела.

– У меня их и не было, – пожал плечами парень. – Зачем они мне?

– Ты умеешь лазать прямо по фасаду дома?

– Нет, я умею летать по воздуху.

Из моей груди вырвался вздох. Интересно, они тут все сумасшедшие или нарочно сговорились, чтобы надо мной посмеяться?

– Я сегодня разговаривала с Аристархом Семеновичем, – медленно произнесла я. – Он сказал, что ты вампир.

– Ну да, вампир, – невозмутимо пожал плечами Гена. – Энергетический.

– А еще весельчак и балагур. Это я уже поняла. Но конкретно сейчас шутить не надо.

– Я не шучу, – с недоумением в голосе сказал сосед. – Прости, конечно, но ты немного странная, Алиса. Так удивляешься, будто никогда вампиров не видела.

– Конечно, не видела! Привидений, кстати, тоже.

Брови парня изумленно поползли вверх. Он почти минуту молча смотрел на меня, а потом сказал:

– Выходит, я должен извиниться еще раз. Мне говорили, что ты немного не в курсе, но я не поверил...

– Не в курсе чего?

– Ну... всех нас.

– Боюсь, я тебя не понимаю.

Парень немного помолчал, будто подбирая слова, задумчиво почесал подбородок.

– Видишь ли, Алиса, среди твоих соседей есть много необычных людей, – начал он. – Не только призрак и вампир, но и всевозможные колдуны, и даже лесные духи. Те-

бе наверняка это покажется невероятным. Если я правильно понимаю, подобных нам ты раньше не встречала, поэтому удивляешься и реагируешь острее, чем надо.

Гена снова покосился на бутылку с заговоренной водой и невольно потер правый глаз. Я поджала губы. Дурдом на выезде, ага.

– Не веришь? – усмехнулся парень. – Тогда я покажу тебе фокус. Смотри.

Он отошел на два шага назад, а потом подпрыгнул – и завис в воздухе. Я вскрикнула, шарахнулась в сторону, больно при этом ударившись о ручку двери.

– Сможешь повторить? – весело поинтересовался Гена, взмывая к потолку.

Я отрицательно замотала головой. Парень спланировал вниз, подлетел ко мне ближе, а потом мягко опустился на бетонный пол.

– Теперь ты мне веришь?

– Верю, – мой голос прозвучал неожиданно сипло. – Но у меня появился вопрос. В этом доме все такие... особенные? Или есть другие, обычные люди?

– Обычных тут как раз большинство, – сказал Гена. – А вот особенных мало. Если считать квартирами, то примерно по одной квартире на каждый этаж.

– Ничего себе мало! Как же люди уживаются с такими соседями?

– Нормально, – пожал плечами парень. – Обычные не зна-

ют, что рядом с ними обитают духи и чародеи. Они нас не видят. Вернее, видят, но мы кажемся им такими же, как они сами – простыми среднестатистическими людьми. Взять, к примеру, меня. Я могу весь день летать возле их окон и стучать по карнизам, а они будут думать, что это шумит ветер.

– Но ведь я тоже среднестатистическая! – воскликнула в ответ. – Самая что ни на есть простая и бесхитростная! Почему же я тогда вижу твои полеты и слышу, как ругается соседское привидение?

– Наверное, потому что ты вовсе не простая, – усмехнулся Гена. – Ты такая же, как мы.

– Не может быть, – покачала я головой. – За двадцать семь лет своей жизни я ни разу не замечала за собой особенных талантов, кроме, разве что, способности к рисованию... Боже мой, Гена! У меня впечатление, что я или сплю, или сошла с ума.

– Не переживай, – парень похлопал меня по плечу. – Привыкнешь. Хочешь совет? Когда будет время, загляни в гости к Глафире Григорьевне. Она живет на втором этаже в квартире номер семь. Баба Глаша хоть и строгая, но умная и мудрая. Столько всего знает – обалдеть можно. Она на все твои вопросы ответит – и про соседей, и про тебя саму. Ты, кстати, можешь устроить себе развлечение. Наблюдай за соседями и пытайся угадать, кто из них маг, а кто простой человек. Интересно, как быстро ты разберешься, кто есть кто?..

Я покачала головой. Удачно же я купила жилье! Так удач-

но, что не знаю, радоваться или искать себе другое, попроще.

– Гена, ты и правда вампир? – спросила я, ощущая непонятную внутреннюю беспомощность.

– Правда, – кивнул он.

– Но кровь не пьешь.

– Кровь – нет. Зато пью вино. А еще коньяк, минералку, какао и чай. Ты уверена, что не хочешь пригласить меня домой?

– Уверена. А чем ты питаешься?

– Сейчас в основном пельменями. Самому готовить лень, а в гости меня приглашать почему-то не любят. Когда же приходит вдохновение, я могу питаться котлетами, супом и творожной запеканкой. Еще время от времени я забираю у людей немного энергии – чуть-чуть эмоций, чуть-чуть жизненных сил. Самую малость, чтобы хватило на полеты и хорошее настроение.

Звучит устрашающе. Интересно, как это работает? Чувствует ли его жертва, что ее «едят»?

– У меня ты тоже сейчас берешь энергию?

– Нет, конечно. Да и зачем? Я с работы сытый пришел.

– Кем же ты работаешь?

– Налоговым инспектором.

Я засмеялась. Гена вопросительно приподнял бровь.

– То-то говорят, что в налоговой работают одни вурдалаки, – сказала ему сквозь смех.

– Я тебя прошу, – парень закатил глаза. – Настоящие вур-

далаки – это наши клиенты. Кровь выпьют, жилы вытянут, мозг чайной ложкой съедят, а потом говорят, что вампиры – это мы.

Я хихикнула. Гена улыбнулся.

– Ладно, – сказал он. – Пойду я домой. Приятно было познакомиться, Алиса. Если захочешь, приходи в гости. Я буду рад.

Я тоже улыбнулась, кивнула. Гена махнул мне рукой и пошел в сторону лифта. Дождавшись, когда тот поедет вниз, я побрызгала возле своего порога заговоренной водой и скрылась за дверью.

Главная по дому

С Глафирой Григорьевной мы познакомились только через три дня. Дважды я спускалась к ней на второй этаж – как положено, с коробкой пирожных и упаковкой чая – и дважды возвращалась обратно, ибо всезнающей соседки не было дома.

– Баба Глаша на месте обычно не сидит, – сказала мне Марина, которую я случайно встретила в лифте. – У нее дел невпроворот. Она же у нас главная по дому.

– Как это? – удивилась я. – Разве председатель нашего ТСЖ не Аристарх Семенович?

– Председатель – да, он, – кивнула соседка. – Но дядя Аристарх ведает в основном коммунальными делами. Электропроводкой там, водоснабжением, вывозом мусора. А баба Глаша – организатор. Деньги на новые светильники собирает, неплательщикам внушение делает, с подрядчиками всякими договаривается, которые нам фасад ремонтировать должны или асфальт на автостоянке укладывать. Официально считается, что она у Аристарха Семеновича в помощниках, а по факту – он в помощниках у нее.

– Понятно, – кивнула я. – Когда же ее можно застать дома?

– Не знаю, – пожала плечами Марина. – Но ты не волнуйся. Если тебе нужно с ней поговорить, она найдет тебя сама.

Такой ответ меня, конечно, не удовлетворил. Побеседовать с Глафирой Григорьевной очень хотелось, однако ждать, когда она появится на моем пороге, было, как минимум, странно. Это ведь я имею к ней интерес, верно? Моя же персона ей не нужна, а значит, искать встречи с главной по дому надлежит именно мне. Вариант, что мы случайно увидимся в подъезде или во дворе, также отпал: в понедельник утром начальник прислал мне новое задание, и я должна была вплотную заняться его выполнением. Таким образом, в ближайшие несколько дней для общества я буду потеряна, ибо днями и ночами стану сидеть за столом и рисовать, рисовать, рисовать.

Задание, к слову, было не только объемным, но и увлекательным. Наша контора взялась разрабатывать компьютерную игру по мотивам отечественного фольклора, и всем дизайнерам надлежало в течение двух недель подготовить портреты ее будущих персонажей. В их выборе нас ограничивать не стали: чем разнообразнее окажется поголовье сказочных героев, тем большую премию бухгалтерия выпишет нашему отделу в будущем месяце. Единственное условие, которое должно было неукоснительно соблюдаться – реалистичность. Персонажи должны быть похожи на реальных людей, не теряя при этом своей мистической сути.

За карандаш я взялась сразу, как только прочла техническое задание. Не мудрено: за последние несколько дней в моей жизни случилось столько мистики, что ее можно было ри-

совать с натуры.

К вечеру у меня оказались готовы сразу три картинки: красноглазый вурдалак с лицом моего нового приятеля Гены, домовой, которого я сделала таким же усатым и добродушным, как Аристарх Семенович, и сестры-русалки, в коих непременно узнали бы себя близняшки с пятого этажа.

Во вторник утром я решила, что работу надо ненадолго прервать: требовалось написать и отправить письмо соседу из квартиры напротив. С Вадимом мы теперь переписывались довольно активно. Получив от него первое послание, я в ответ опустила в почтовый ящик шестьдесят седьмой квартиры лист формата А4, на котором подробно описала, кто я такая, объяснила, что не имею к его «обожаемой» соседке никакого отношения, и пообещала окропить жилище Вадима заговоренной водой, если он снова будет ломиться в мою дверь. На следующий день в моем собственном ящике обнаружился клочок бумаги, на котором было написано: «Все понял. Извини».

Теперь же я собиралась пригласить призрака на randevu. Хотелось посмотреть, как он выглядит, чтобы потом зарисовать для компьютерной игры. А заодно поинтересоваться, не против ли он стать одним из ее персонажей. У остальных соседей я тоже намеривалась это спросить, только чуть позже.

Стоило мне спуститься к почтовым ящикам, как я нос к носу столкнулась с худенькой невысокой старушкой. У нее были пышные седые волосы, собранные на затылке в высо-

кий пучок, цепкие серые глаза и выдающийся нос – длинный и крючковатый.

«Ведьма! – тут же пронеслось в моей голове. – Вылитая баба Яга!»

Воображение тут же дорисовало бабушке длинную юбку с большой черной заплаткой, старенький аккуратный фартук, белую сорочку с красной вышивкой по рукавам и толстую меховую жилетку.

– Фантазию-то поумерь, художница, – насмешливо произнесла старушка неожиданно красивым мелодичным голосом. – Я меховые жилеты отродясь не носила.

Я растерянно моргнула.

– Меня зовут Глафира Григорьевна, – сказала соседка. – Ты, кажется, хотела со мной познакомиться, Алиса?

– Откуда вы это знаете? – выдохнула я.

– Я в этом доме все знаю, – подмигнула женщина. – А если не все, то многое. Я с тобой познакомиться тоже очень хочу. Пойдем-ка, деточка, ко мне в гости. Посидим, побеседуем. В ногах правды нет.

В следующее мгновение я неожиданно обнаружила себя сидящей за добротным деревянным столом в маленькой уютной кухоньке, напоминающей кухню Аристарха Семеновича. Здесь тоже лежал широкий домотканый половик, а по стенам были развешаны полочки с декоративными тарелками и глиняными горшками.

Рядом со мной, как по волшебству, появилась фарфоро-

вая чашка с чаем и большое блюдо, на котором навалом лежали всевозможные пряники и конфеты.

– Угощайся, – предложила Глафира Григорьевна, усаживаясь на соседний стул. – И рассказывай, как тебе живется в нашем доме.

– Как в сказке, – честно ответила я, разворачивая разноцветную обертку жевательной мармеладки. – Чем дальше, тем страшнее. Так-то здесь хорошо. Подъезд чистый, на лестничных площадках фикусы стоят, стены, опять же, ровные и без всяких ругательных надписей. Зато соседи...

– Что – соседи? Плохие?

– Нет, не плохие. Скорее, необычные. Очень необычные. Я таких людей никогда не встречала. Я вообще теперь не уверена, что некоторые из них являются людьми.

– Некоторые из них действительно не люди, – усмехнулась старушка. – Однако ж по сути своей будут человечнее других.

Я подалась вперед.

– Глафира Григорьевна, мне говорили, что вы местный старожил, а потому можете рассказать много интересного о соседях, о доме, и даже обо мне самой.

– Может, и могу.

– Расскажите, пожалуйста! Откуда они все взялись – эти призраки, вампиры, колдуны? Они же только в сказках бывают, в реальности таких созданий быть не может! И самое главное – если их на самом деле нет, почему я их вижу и

слышу?..

На губах Глафиры Григорьевны появилась улыбка.

– Если видишь и слышишь, значит, они все-таки есть, – заметила она. – Я тебе больше скажу, Алиса, рядом с людьми эти создания жили всегда. Штука в том, что их никто не замечал. За редким исключением, конечно. И это правильно. У людей – своя жизнь, у вампиров и колдунов – своя. Если хорошенько присмотреться, окажется, что чародеев вокруг нас видимо-невидимо. Только живут они тихо и способности свои, в отличие от всяких шарлатанов, не выпячивают. Вот представь: идешь ты улице, а навстречу тебе мужичок какой-нибудь топают. Самый обычный – в джинсах, в футболке, с лысиной, с бородой. Этаким слесарь с ближайшего завода. В нашем городе таких мужчиков пруд пруди. Обратишь ты на него внимание? Вряд ли. А ведь может случиться, что дяденька этот никакой не слесарь, а самый настоящий леший. В лесу живет, деревья растит, землянику лелеет. В город раз в месяц выбирается – отчет в управление лесного хозяйства сдать, где он по документам лесником числится. Или, например, встречаются тебе на улице три девицы-красавицы. Девушки, как девушки. Красивые, фигуристые. А они на самом деле...

– ...русалки, – пробормотала я, вспомнив свой рисунок и соседок с пятого этажа.

– Верно, русалки, – улыбнулась Глафира Григорьевна. – Точнее, колдуньи-водяницы. Вода для них – лучшая стихия

на свете. Они в ней большую часть года проводят, в ней они и ворожат. Другой человек скажет: сказки это. Не бывает на свете ни леших, ни русалок. А им того и надо. Чем меньше народу в них верит, тем вольготнее им живется.

– Хорошо, – кивнула я. – С колдунами все понятно. Теперь по поводу дома. Гена, местный вампир, сказал, что чародеи тут на каждом этаже живут. У них принято держаться вместе, да? Поэтому они собрались здесь такой толпой?

Взгляд Глафиры Григорьевны погрустнел.

– Не совсем так, Алисушка. Колдуны и духи селятся, где им удобно, и традиции тут не при чем. Дело в том, что дом этот не простой. Раньше на его месте лес дремучий стоял. С дубами да березками, елками да осинами. В этом лесу источник с живой водой бил. Кто к нему приходил, тот силы-могущества набирался, раны излечивал, да годы себе продлевал. А потом люди начали этот лес вырубать. Дерево за деревом. Почти весь вырубил, четвертую часть лишь оставили – ту, что из наших окон виднеется. Источник же в какой-то момент под землю ушел. На том месте, где он сейчас находится, долгое время был пустырь, а потом дом этот построили. Родник же хоть и скрылся, а все ж не погиб, живет под землей, да силой волшебной ее питает. Вот и потянулись в дом те, кому эта сила нужна. Все просто, Алисушка.

– Но ведь здесь живут и обычные люди.

– Живут, – кивнула Глафира Григорьевна. – Только часто меняются. Продают квартиры, переезжают в другие до-

ма. Дольше чем на пять лет никто из них тут не задерживается.

– Почему?

– Кто ж знает, почему? Может, район не нравится. Или что-нибудь еще. Колдуны и духи обычных людей не трогают, а подземный источник их здоровьем и силами тоже питает. Ему, источнику, все равно кого питать. Попробуй мятный пряничек, Алиса.

– Спасибо, – улыбнулась я. – То, что вы говорите, похоже на сказку. Если бы я не пообщалась с Геной и Вадимом и не получила в подарок бутылку заговоренной воды, решила бы, что вы меня разыгрываете. Однако теперь я готова поверить во что угодно.

– У тебя был еще один вопрос.

– Да, самый главный. Почему я слышу, как ругается Вадим, и вижу, как летает Генка?

– Потому что ты – видящая.

– Кто?..

– Видящая, – соседка допила остатки чая и отодвинула от себя пустую чашку. – Человек, способный видеть духов и умеющий различить в толпе нашего брата-колдуна. Когда-то давно люди с такими способностями, как у тебя, становились шаманами. Или инквизиторами.

– Значит, я... – я замялась, – ну... не ведьма, да?

– Не ведьма, – старушка улыбнулась. – Ты – девушка, которую нельзя обмануть и невозможно заколдовать. Ни один,

даже самый сильный и умелый маг, не способен отвести видящему глаза, ибо тот может разглядеть суть вещей сквозь любые чары.

– Звучит здорово, – улыbnулась я. – Но уж совсем невероятно.

– Почему же?

– Потому что раньше я никогда не видела ни духов, ни колдунов. А о том, что они в принципе существуют, узнала лишь несколько дней назад.

– Ошибаешься, деточка, – снова улыbnулась главная по дому. – Ты замечала их не раз, однако не заостряла на этом внимание. Вспомни, разве не было у тебя случая, когда на улице, в магазине, в автобусе или в университете, твое внимание неожиданно привлекал какой-нибудь заурядный человек? Привлекал настолько, что ты начинала размышлять, кем он может быть, или же замечала в нем что-то необычное?

Я нахмурилась.

Вообще-то таких случаев было много. Помнится, когда я была школьницей, в параллельном классе учился мальчик с необыкновенными серыми глазами. Мне почему-то казалось, что они могут светиться в темноте, а сам он умеет превращаться в волка. Или, например, в трамвае я как-то раз увидела женщину, которая везла огромный букет сирени. Мне тогда отчего-то подумалось, что эта дама собирается приготовить из него крем, который позволит ей ненадолго принять облик другого человека.

Это что же получается? Тот мальчик был оборотнем, а женщина с сиренью – ведьмой?

Ну, дела... А ведь я всегда думала, что эти мысли связаны с моей профессией – я ведь художница, а значит, должна подмечать интересные типажи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.